

Цзинь Ичэн отложил свою игровую приставку и спросил: "А папа может уложить меня спать?".

Прежде чем Ань Сяонин успела ответить, Цзинь Цинъянь согласился: "Хорошо, пойдем".

"Ура, здорово!" Цзинь Ичэн взял отца за руку и вернулся в спальню.

Цзинь Ичэн лег в кровать. "Может, рассказать тебе сказку?" предложил Цзинь Цинъянь, пытаясь уложить его спать.

"Нет, нет, нет! У меня был травматический опыт с папиными сказками", - горячо возразил Цзинь Ичэн.

Цзинь Цинъянь выразил свое разочарование, обиженный и удрученный отказом сына, даже не дав ему возможности рассказать сказку на ночь.

"Хорошо, тогда не буду. Иди в постель, быстро".

"Папа, я не могу уснуть. Папочка, давай немного поиграем в игру?" - спросил Цзинь Ичэн, который дергал Цзинь Цинъяна за рукав.

"В какую игру?"

"Вверх-вниз".

Цзинь Цинъянь лег на кровать и позволил сыну сесть на его ноги, а сам стал поднимать его в воздух и опускать.

Поиграв некоторое время, Цзинь Цинъянь сказал: "Уже поздно. Тебе пора ложиться спать".

"Но я просто не могу уснуть, папа. Я слишком счастлива, что ты вернулся".

"Хорошо, тогда во что еще ты хочешь поиграть?".

"Я хочу поиграть в "Верховую езду"".

Цзинь Цинъянь стал на колени на кровати, а Цзинь Ичэн сел ему на спину и непрерывно кричал: "Поехали!".

Цзинь Цинъянь продолжал играть с Цзинь Ичэном без остановки, игра за игрой. В десять часов вечера измученный Цзинь Ичэн наконец заснул.

Цзинь Цинъянь уложил его под одеяло и выключил свет, а затем на цыпочках вышел из комнаты.

Он вернулся в спальню, думая, что Ань Сяонин уже заснула. К его удивлению, она прислонилась к изголовью кровати с открытыми глазами и, казалось, глубоко задумалась.

"Он заснул?" - спросила она.

"Да, уснул. Он все время настаивал, чтобы я поиграл с ним в игры". Он медленно подошел к кровати и только тут заметил, что ее плечи обнажены. Его воображение начало бурно развиваться. Неужели она голая под одеялом...

От одной мысли об этом кровь бросилась в его вены, а сердце заколотилось.

"Пойду приму душ".

Он повернулся и пошел в сторону ванной комнаты.

Ань Сяонин смотрела на его фигуру сзади, а потом перевела взгляд на плюшевого медведя в натуральную величину.

Однажды она уже пробралась внутрь плюшевого медведя, чтобы напугать Цзинь Цинъяня. На этот раз она решила сделать это снова.

Ань Сяонин быстро вынула наполнитель из плюшевого медведя и застегнула молнию.

Она тихо прислонилась к стене.

Пока она оставалась неподвижной, невозможно было понять, что с медвежонком что-то не так.

Выйдя из душа, Цзинь Цинъянь обнаружил, что Ань Сяонин нет.

Подумав, что она куда-то ушла, Цзинь Цинъянь решил лечь на кровать в халате.

"Боже мой!" в ужасе воскликнул Цзинь Цинъянь, тут же вскочив на ноги.

Ань Сяонин расстегнула молнию на корпусе и высунула голову. "Муженек, как тебе сюрприз, который я тебе преподнесла?" - поддразнила она с озорной ухмылкой.

"Сюрприз? Скорее, ужасный шок".

"Ты ответила точно так же, как и в прошлый раз", - удивленно сказал Ань Сяонин.

"Ты уже делала это раньше?"

"Да".

Цзинь Цинъянь был потрясен до глубины души, как только увидел Ань Сяонин, выходящую из плюшевого медведя в натуральную величину, совершенно голой. Она села на кровать и положила наполнитель обратно в мишку, затем подняла одеяло и легла рядом с ним. Она взяла его за руку и обняла за талию.

Неужели она не знает, что его гормоны бушевали в полную силу?

Или...

Она делала это специально!!!?

"Муженек, сними халат".

"Нет..."

Она села прямо и протянула руку, чтобы стянуть с него халат.

Он крепко сжал руки вокруг халата и отказался двигаться.

Ань Сяонин продолжала пытаться стянуть с него халат, а он все крепче сжимал руки.

Они смотрели друг на друга, не желая отпускать.

Наконец, Ань Сяонин отпустила его халат и положила одну ногу ему на колени, чтобы оседлать его, пока он был настороже.

Цзинь Цинъянь поморщился от боли из-за того, насколько грубым и сильным был Ань Сяонин.

"Ты раздавишь меня!"

Ань Сяонин посмотрел на него сверху вниз и сказал: "Если ты и дальше будешь таким упрямым, мне придется прибегнуть к крайним и силовым методам. Ты знаешь, что это значит?"

"Нет".

"Ничего, скоро узнаешь", - сказала она с невинной и послушной улыбкой.

Однако это вызвало дрожь в позвоночнике Цзинь Цинъяня.

"Хотя мы муж и жена, я еще не совсем привыкла к этому. Не мог бы ты дать нам немного времени и подождать, пока мы привыкнем друг к другу...?"

"Цзинь Цинъянь, ты не только потерял свой IQ и свою личность вместе с памятью, ты даже потерял свои мужские инстинкты. Как твоя жена, я считаю, что на мне лежит ответственность за то, чтобы ты как можно скорее восстановил свою память. Завтра я отвезу тебя в больницу".

"Не мог бы ты сначала слезть с меня?"

Ань Сяонин сделала, как было велено.

Она слезла с кровати и взяла ноутбук.

Она открыла ноутбук и прислонилась к изголовью кровати. Пролистав видеотеку, она выбрала эротический фильм и начала его смотреть.

Она начала непринужденно смотреть его, а он смотрел на нее, ошеломленный.

Он едва мог подавить свои гормоны, только слыша звук из фильма.

Он был возбужден до предела.

Цзинь Цинъянь застыл в панике и застыл как статуя, как только почувствовал ее нежную руку на своей коже.

Она расстегнула его халат и снова уселась на него.

Цзинь Цинъянь потерял всякий контроль над своим рассудком.

Он резко протянул руку, чтобы выключить свет.

В спальне сразу же наступила кромешная тьма, а дыхание обоих участилось.

Он осторожно приподнял ее за талию, отчаянно пытаясь найти отверстие.

Ань Сяонин села на него и начала ласкать его кожу, отчего его словно ударило током.

Ночь, принадлежащая им двоим, только начиналась.

Это была долгая и бесконечная ночь...

С кровати на балкон, потом на окно, затем в ванную и, наконец, на пол.

Следы и отметины их любви остались в каждом уголке.

Ань Сяонин приложила все усилия, чтобы доставить ему удовольствие.

Она даже обслуживала и ублажала его своим ртом.

Цзинь Цинъянь был полностью покорен.

В два часа ночи все наконец закончилось.

Измученные влюбленные прижались друг к другу.

Цзинь Цинъянь еще бодрствовал, когда Ань Сяонин уже заснула.

Она наконец-то смогла завлечь его до такой степени, что он позволил своим гормонам взять над ним верх.

Это действительно была его жена.

Какая своевольная и капризная.

Как раз то, что мне нравится.

Спокойной ночи, милая.

-

Цзинь Ичэн спокойно проспал всю ночь и проснулся только под утро. Позавтракав, он по привычке взвалил на плечи школьную сумку и направился в противоположную сторону. О том, что ему больше не нужно ехать в школу на машине Лонг Тяньцзе, он вспомнил только тогда, когда подошел к двери.

"Дядя Шисинь, я ненадолго отлучусь. Сейчас вернусь".

"Хорошо, конечно", - согласилась Фань Шисинь и смотрела, как он входит в ворота дома напротив, а затем отвернулась.

"Годма, а где Сяоси и Вэньлун?"

"Они еще не проснулись. Кучка ленивых бездельников".

Заметив роскошный завтрак, приготовленный Мэй Яньян, Цзинь Ичэн похвалил: "Госпожа, ты такая добродетельная жена. Пойду разбужу Сяоси и Вэньлунь".

Он весело побежал наверх. Проходя мимо спальни Длинного Тяньцзе, он увидел сквозь щель приоткрытой двери все еще спящего Длинного Тяньцзе.

Цзинь Ичэну пришла в голову идея, и он на цыпочках прокрался в комнату.

Взглянув на толстую и мускулистую руку крестного отца, он потянулся, чтобы ущипнуть его за нос.

Длинный Тяньцзе почувствовал, что ему мешает дышать, и повернулся на бок, продолжая спать.

Цзинь Ичэн подавил смех и отбросил сумку в сторону, после чего снял обувь.

Затем он забрался на кровать и лег рядом с Длинным Тяньцзе под одеялом.

Длинный Тяньцзе, все еще сонный и в оцепенении, принял его за Мэй Яньян и потянулся, чтобы поласкать его.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083966>